

Василий Жарков
Май 2026

Российские университеты во время войны:

*политическая адаптация
после полномасштабного
вторжения в Украину*

Выходные данные

Издатель

Friedrich-Ebert-Stiftung e.V. (Фонд имени Фридриха Эберта)
Godesberger Allee 149
53175 Bonn
Germany
<https://www.russia.fes.de>
info.russia@fes.de

Редакционный отдел

Отдел международного сотрудничества,
Российская программа Фонда имени Фридриха Эберта

Ответственный за содержание и редакцию

Алексей Юсупов

Фотоматериалы

Обложка: иллюстрации Pexels.com / Evgenia Kirpichnikova

Мнения, выраженные в данной публикации, не обязательно отражают позицию Friedrich-Ebert-Stiftung e.V. (FES). Коммерческое использование материалов, опубликованных FES, не допускается без письменного согласия FES. Публикации FES не могут использоваться в целях избирательной кампании.

Май 2026

© Friedrich-Ebert-Stiftung e.V.

Дополнительные публикации Friedrich-Ebert-Stiftung можно найти здесь:

➤ www.fes.de/publikationen

Василий Жарков
Май 2026

Российские университеты во время войны:

*политическая адаптация после полномасштабного
вторжения в Украину*

Содержание

Введение	3
Обзор исследований текущего положения вузов в России	4
Условия существования российских вузов	6
Процесс адаптации в оптике Хиршмана	7
Формы сопротивления в преподавательской среде	9
Заключение	10

Введение

Как изменилось положение российских университетов после полномасштабного вторжения в Украину 24 февраля 2022 года, каким образом они адаптируются к новой политической ситуации в стране? Отвечая на этот вопрос, можно выделить долгосрочные тенденции последних нескольких лет и новации последнего года. Данная публикация предполагает рассмотрение того и другого.

В начале предлагаемой вашему вниманию работы сделан обзор актуальных публикаций о положении университетов в России после начала большой войны. Далее уделено внимание фундаментальным факторам, влияющим на российские университеты в долгосрочной перспективе. Главную часть исследования составляет описание способов выживания и сопротивления университетских сообществ в условиях усиливающегося авторитаризма и военной цензуры. В конце дан краткий анализ текущей ситуации.

В качестве методологической оптики основной части исследования выбрана триада Альберта Отто Хиршмана – *голос, выход и лояльность*.¹ Эта маркетинговая модель представляется уместным инструментом, поскольку российское общество и высшие учебные заведения, в частности, в течение последних 30 лет пережили небывалый неолиберальный эксперимент над человеческой природой. В стране, десятилетиями существовавшей в условиях плановой экономики, после крушения социалистического эксперимента рынок и рыночная логика стали ультимативно применяться во всех сферах жизни людей. Это затронуло и университеты, вынужденные «встраиваться в рынок», как и все остальные. Как ни странно, и сейчас в условиях усиливающейся диктатуры рыночная логика превалирует в подходе к управлению университетами и организации их жизни. Поэтому оптика маркетолога представляется уместной в описании текущей ситуации.

Предметную область проведенного исследования представляют факультеты и учебные программы

социально-гуманитарного цикла прежде всего в наиболее известных инновационных и либеральных проектах высшего образования, таких как Высшая школа экономики, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Российский государственный гуманитарный университет, Московская высшая школа социальных и экономических наук (Шанинка) и другие. Именно эта область знания и именно эти институции пострадали в результате произошедших политических перемен сильнее всего.

Суждения в этой публикации строятся на собственном опыте автора в течение 25 лет работы в различных российских вузах в том числе с 2010 по 2022 год заведующим кафедрой, а позднее деканом факультета политических наук Московской школы социальных и экономических наук, российско-британского университета, известного как Шанинка. Сохраняющиеся контакты в стране, а также анализ доступной публично информации позволяют строить наблюдения и выводы по поводу происходящего в России.

Вниманию читателей предлагается следующий тезис: текущие вызовы академическим свободам в России связаны с продолжением сочетания неолиберальной экономической политики, советских паттернов поведения и жесткого неприятия демократических ценностей российским правящим классом. Последствия 24 февраля 2022 года грозят дальнейшей дегуманизацией и дегуманитаризацией российского образования. Сопротивление этим вызовам носит почти исключительно пассивный характер, когда академическое сообщество пытается адаптироваться к постоянному усилению авторитарных тенденций, путем эскапизма, самоцензуры и тихого саботажа.

Европейские корни российской академии все глубже уходят в подполье. На повестке дня очевидная дилемма: путинская политическая система распадется в перспективе ближайших лет или она сохранится дольше и успеет уничтожить остатки академических свобод и либерального образования в России. Однозначного ответа на этот вопрос нет.

¹ Hirschman, A.O. Exit, Voice, and Loyalty. *Responses to Decline in Firms, Organizations, and States*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1970. Pp. 21-43, 76-105.

Обзор исследований текущего положения вузов в России

Наиболее крупное исследование ситуации в российской высшей школе представляет Доклад немецкой неправительственной организации Science at Risk, посвященный состоянию академических свобод в РФ.² Развитие российского высшего образования показывает, что страна не смогла сохранить успехи в области академической свободы, достигнутые ранее, отмечается в докладе. После начала войны России в Украине в 2014 году, и особенно после полномасштабного вторжения свобода исследований и преподавания резко сократилась из-за усиления репрессий, идеологической перестройки и военной цензуры. Преподаватели и студенты сталкиваются с административным давлением и даже уголовным преследованием, в то время как новые обязательные идеологические курсы способствуют антиукраинским нарративам и милитаристской пропаганде. Разрыв связей российских ученых с международными организациями и отказ от Болонской системы изолировал академическую среду в стране. Институциональная автономия подорвана, усилилось вмешательство государства в управление вузами путем создания связанных с тайной полицией надзорных органов в университетах. Российские университеты превратились в жестко контролируемые пространства с особой инфраструктурой слежки и репрессий, которая активно подавляет инакомыслие и создает атмосферу страха, от чего сильно пострадала свобода самовыражения.³

Отдельное внимание исследователей российских университетов уделено переменам в области преподавания и изучения социальных наук. Так, Маргарита Завадская и Теодор Гербер пишут о потерях академических свобод в России на материале интервью с российскими социологами, сделанными весной и летом 2022 года после неспровоцированного нападения России на украинскую территорию.⁴ В свою очередь Игорь Чириков обращает внимание на превращение российских университетов в инструмент ведения войны. Во-первых, они участвуют в деятельности, которая напрямую способствует

ведению боевых действий. Во-вторых, участвуют в создании поддерживающих войну нарративов. Наконец, они демонстрируют свою лояльность за счет подавления антивоенных выступлений среди преподавателей и студентов и играют роль информационных эхокамер путинского режима.⁵

Журналистские расследования о российской высшей школе уделяют внимание прежде всего репрессиям и демонстрации провоенной позиции в университетской среде. В докладе правозащитного центра ОВД-инфо осенью 2024 года сообщалось, больше всего административных дел против преподавателей, которым вменили антивоенную позицию – 71 случай – было зафиксировано в 2022 году. С начала полномасштабной войны было возбуждено 23 уголовных дела, в основном за высказывания о войне. Однако в 2023 и 2024 годах наблюдалась тенденция к снижению числа таких дел,⁶ главным образом за счет резкого сокращения публичной активности вузовских работников и студентов. Текущий мониторинг репрессий в академической среде постоянно проводит издание T-Invariant, ежеквартально фиксируя новые случаи преследований.⁷ В свою очередь исследование эмигрантского журнала Доха подчеркивает, что под давлением провоенной риторики после 2022 года главной задачей российских университетов стало воспитание патриотизма.⁸

Наконец, стоит обратить внимание на «скрытые транскрипты» – разнообразные формы непубличного сопротивления, которые обнаруживают в российском академическом сообществе исследователи Илья Матвеев и Евгений Роцин.⁹ По их мнению,

² Mierau, J. (ed.), Trubnikova E., Dubrovskiy D., Albitskii, Y. *Academic Freedom in Russia: State Repression and Its Influence on Academic Practice*. Science at Risk Monitoring Report. Berlin: Science at Risk, 2024.

³ Ibid. P. 38.

⁴ Zavadskaya, M., Gerber, T. *Rise and Fall: Social Science in Russia Before and After the War*. Post-Soviet Affairs, 2023, Vol. 29, Pp. 108-120.

⁵ Chirikov, I. *Weaponization of Russian Universities: A Neo-Nationalism and University Brief*. Research & Occasional Paper Series. Center for Studies in Higher Education, University of Berkeley. 2023. Vol. 13. P. 2.

⁶ «Либо государственное мнение, либо никакого»: как преследуют преподавателей, которым вменили антивоенную позицию. ОВД-инфо, 1 сентября 2024, <https://reports.ovd.info/teachers#1> (Дата обращения: 24 октября 2025 г.).

⁷ *Chronicles of the Persecution of Scientists No. 24*. T-Invariant, 31 August 2025, <https://t-invariant.org/2025/08/chronicles-of-the-persecution-of-scientists-no-24/> (Accessed on 24 October 2025).

⁸ *Рейтинг Z-университетов*. Доха, 8 июня 2025, <https://doxa.team/articles/universities-z-ranking> (Дата обращения: 24 октября 2025 г.).

⁹ Matveev, I., Roschin, E. *Insights from Russia on Academic Freedom During War*. Academe Magazine, Winter 2025. <https://www.aaup.org/academe/issues/winter-2025/insights-russia-academic-freedom-during-war> (Accessed on 24 October 2025).

это скрытое сопротивление существует не меньше, чем компромисс, приспособленчество и оппортунизм. Формой такого сопротивления стал сам академический профессионализм, особенно в социальных науках. Продолжение объективных и профессиональных исследований, честных дискуссий в аудитории и корпоративной солидарности остаётся жизнеспособной стратегией, которую выбрали многие учёные. Получается, академической свободы как таковой в России нет, но академическое сопротивление существует.

Условия существования российских вузов

Исследование адаптации российских университетов к условиям войны следует начать с краткого обзора факторов, влияющих на их положение и образовательную деятельность. Первый из них связан, как ни странно, с сохраняющимся неолиберальной экономической политики в отношении университетов. В 2010-е годы, то есть относительно недавно, образование в России было окончательно отнесено к сфере услуг. Главная задача университета – зарабатывать деньги и быть рентабельным, это требование распространяется на все структурные подразделения университета – факультеты и учебные программы. В условиях выдворения из страны западных фондов, отсутствия «длинных денег» у национального бизнеса и сокращения государственного финансирования в условиях войны единственным способом поддержания рентабельности остается платный набор студентов. Но и он сокращается вследствие падения платежеспособного спроса. Это бьет прежде всего по специальностям социального и гуманитарного цикла, многие из которых сокращаются или закрываются по чисто финансовым причинам. В дальнейшем эта тенденция будет только нарастать.

Второй фактор связан с усилением советских паттернов в управлении образованием. Прежде всего, это проявляется в усилении административного вмешательства профильного министерства в дела университета, который теперь обязан отчитываться буквально о каждом своём шаге. Администрация университета должна согласовывать с контролирующим органом даже дату увольнения каждого своего сотрудника. Личные данные всех преподавателей государственных и частных университетов регистрируются на едином веб-портале, находящемся под прямым государственным контролем. Постоянному мониторингу со стороны университетской администрации и государства также подлежат публикации преподавателей и их аккаунты в социальных сетях.

Отдельно в ряду мер ресоветизации образования следует отметить возвращение и усиление идеологических дисциплин в учебных программах всех без исключения направлений профессиональной подготовки во всех учебных заведениях вне зависимости от их формы собственности. Более чем в два раза увеличена нагрузка по истории для всех студентов.

Повсеместно введено преподавание «Основ российской государственности» – междисциплинарного курса, строящегося на консервативной системе ценностей и пропагандирующего исключительность России как «государства-цивилизации». Во многих местах также отдельно введены «Основы военной подготовки» и дисциплина, посвященная национальной безопасности. Все это съедает огромное количество часов аудиторной работы студентов, силы и внимание которых тратится на крайне идеологизированные и не соответствующие их интересам предметы. Их желание в массе своей предельно просто – послушать, сдать экзамены и забыть.

Процесс адаптации в оптике Хиршмана

Процесс адаптации российского университетского сообщества к новым условиям жесткого государственного вмешательства, идеологического давления и репрессий против инакомыслящих можно объяснить с помощью триады Отто Хиршмана: *выход*, *лояльность* и *голос*. *Лояльность* в данном случае означает признание изменившихся правил и следование им в той или иной степени агрессивности. *Выход* предполагает отказ от определенных видов деятельности или попытки её частичного переноса за границы Российской Федерации. Наконец, *голос* допускает высказывание недовольства и попытки хотя бы частично изменить ситуацию в свою пользу. Давайте посмотрим, как это работает.

Выход в тактике российских университетов можно разделить на два типа: *мягкий* и *проактивный*. *Мягкий выход* подразумевает двуличие и тихий саботаж навязываемой сверху политизации образования. Например, Европейский университет в Санкт-Петербурге теперь делает акцент на безопасных программах в глазах проверяющих органов государства и в своих наборных кампаниях особое внимание уделяет истории изобразительного искусства, а не политологии и социологии, как это делал раньше.

Проактивный выход предполагает создание некоторыми российскими вузами своих прокси-структур в нейтральных странах, которые они используют для поддержания контактов с западными партнёрскими университетами. Например, частный университет «Синергия» открыл свой филиал в Объединенных Арабских Эмиратах. Образовательные программы Дубайского отделения «Синергии» на бакалаврском и магистерском уровне не касаются острых политических и социальных проблем, но нацелены на подготовку кадров для международного бизнеса, в том числе отельного и ресторанного. Это позволяет сохранять близкий к западному уровень образования в некоторых специфических, не связанных с политикой и потенциально интересных российскому и международному бизнесу областях путем вывода части своих образовательных программ в третьи страны.

Вторая важная стратегия адаптации – *лояльность*, она также подразделяется на *проактивную* и *оппортунистическую* формы. *Проактивная лояльность*

предполагает, что руководство вуза становится во главе политизации и принимает активное участие в государственных проектах, таких как Высшая политическая школа Ивана Ильина под руководством Александра Дугина в Российском государственном гуманитарном университете. Собственно, составленный журналом DOXA рейтинг Z-университетов в России представляет лидеров проактивной лояльности, в число которых входят Санкт-Петербургский университет, Высшая школа экономики и Московский университет.¹⁰

Оппортунистическая лояльность фокусируется на поддерживаемых государством исследовательских проектах, таких как изучение национальной идеи или концепции «мирового большинства» в странах глобального Юга. Этот подход также включает в себя выстраивание академических отношений с Китаем, Индией и другими крупными державами, не входящими в западный альянс. Последние исследования показывают неуклонный рост китайской и индийской проблематики в российских социальных и гуманитарных исследованиях последних нескольких лет.¹¹

Стоит отметить, что за последний год случаи *проактивной лояльности* стали практически повсеместными. Так, летом этого года находящееся по большей части в эмиграции сообщество выпускников и бывших сотрудников Европейского университета в Санкт-Петербурге было потрясено известием о покупке его руководством военной машины для нужд фронта. За эту патриотическую акцию руководство университета удостоилось грамоты от командования воинской части, в которую была поставлена машина, и подверглась жесткой критике в эмигрантских социальных сетях. Ранее стало известно о закрытии в ЕУ СПб существовавшего там с 2008 года Центра исследования модернизации и увольнении из университета его руководителя – известного либерала Дмитрия Травина. Контекстом столь решительной проактивности ректората вуза служит устроенная силовыми структурами проверка

¹⁰ Рейтинг Z-университетов. Доха, 8 июня 2025, <https://doxa.team/articles/universities-z-ranking> (Дата обращения: 24 октября 2025 г.).

¹¹ Mierau, J. (ed.), Trubnikova E., Dubrovskiy D., Albitskii, Y. *Op. Cit.* Pp. 31-33.

на хранение экстремистской литературы в 2023 году.

Проактивная лояльность фактически вменена всем руководителям вузов, в особенности ректорам и членам ректоратов. В подобном поведении многие из них видят миссию спасения своих профессоров, одновременно позволяющих себе некоторую степень вольности. Поэтому *проактивная лояльность* на публике нередко сопровождается скрытой поддержкой голоса тех, кто пытается сопротивляться политизации университетов.

Наконец, стоит написать о том, что представляет собой в российских университетах. Его сложнее всего распознать и описать в условиях боящегося репрессий общества, но голос университетских преподавателей и исследователей иногда слышен в России даже в теперешние мрачные дни. В частности, автору известны случаи, когда местным университетским сообществам удавалось относительно успешно противостоять введению отдельных патристических курсов. Безусловно, это не касается обязательного курса «Введение в российскую государственность», который навязывается тотально и повсеместно. Однако в некоторых вузах местным профессорско-преподавательским сообществам и администрации удавалось предотвратить введение таких курсов, как «Введение в военную службу» и «История религии».

Другой пример *голоса*: преподаватель философии, вынужденный в силу занимаемой должности, но не желающий вести новый курс «Основы российской государственности», в начале учебного года сам провоцирует доносы на себя со стороны патристических активистов в студенческой среде и тем самым добивается отстранения от его преподавания без увольнения, после чего удаляется заниматься далекой от текущей политической повестки темой собственных многолетних исследований. В силу усиливающегося репрессивного давления, *голос* несогласных в академическом сообществе слаб и оппортунистичен по определению, но в некоторых случаях его все-таки можно услышать. Проактивность в случае с *голосом* университетского сообщества в сложившихся условиях в России практически полностью исключена.

В целом можно сделать вывод, что в адаптации вузов к условиям войны в триаде Хиршмана доминирует *оппортунистическая лояльность* с постоянным ростом проактивности особенно в крупных или в прошлом известных своим либерализмом университетах. *Мягкий выход* встречается гораздо чаще *проактивного*, а *голос* проявляется в исключительных локальных случаях в форме осторожного саботажа.

Формы сопротивления в преподавательской среде

Каким образом профессора и студенты могут сопротивляться постоянно усиливающемуся тройному гнету, экономическому, административному и идеологическому? Ответ профессорско-преподавательского и студенческого сообщества на этот гнет может быть описан в терминах приспособления и адаптации. Профессора и студенты, большинство из которых не поддерживает войну и прочие действия Путина, сохраняют внешнюю лояльность правящему режиму и предпочитают использовать «оружие слабых». Это выражается в трех следующих сочетаемых моделях поведения:

Во-первых, многие несогласные предпочитают *эскапизм*. Обычно это называется уходом в «чистую науку» и фактический отказ от публичности, что особенно больно бьет по исследователям и преподавателям в области социально-гуманитарных дисциплин.

Во-вторых, ими используется прямо связанная с первым тактика *самоцензуры*. Самый простой пример здесь, когда имена иностранных агентов и названия нежелательных организаций удаляются из выпускных студенческих работ. Это делается не по указанию сверху, а по собственной инициативе, превентивно. Как пишут об этом уважаемые исследователи, самоцензура обусловлена самим наличием зависимости и доминирования со стороны внешней власти.¹² Поскольку люди знают, что эта власть способна на все в отношении них, они сами предупреждают ее репрессии через самоцензуру.

Наконец, последнее, но не менее важное – *саботаж*. Здесь стоит привести один наиболее вопиющий пример. Как известно, после начала войны Россия объявила о выходе из Болонской системы, а позднее появилось распоряжение министерства о прекращении набора студентов в бакалавриат и магистратуру с 2025 года. Однако если посмотреть на реальную практику, в России сохраняется двухступенчатая структура высшего образования. Просто теперь бакалавриат называется «базовое высшее образование», а магистратура – «специализированное выс-

шее образование». Эта игра в слова оставляет возможность для довольно быстрого возвращения к болонской системе в случае относительно скорого изменения политического режима.

¹² Roshchin, E. Professorial Silence: Academic Freedom, Domination, and Self-Censorship in Contemporary Russia. *The Journal of Politics*, <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/736025> (Accessed on 24 October 2025).

Заключение

Подводя итоги, хотелось бы дать оценку перспектив развития университетского образования в России в случае, если Путин сумеет сохранить свою власть ещё на десять и более лет. Учитывая все названные факторы, можно будет констатировать окончательный упадок в области социальных и гуманитарных наук. Он предопределен идеологическим давлением государства и падением платежеспособного спроса населения.

Сокращение финансирования и курс на стандартизацию содержания преподаваемых дисциплин приводит к падению качества образования особенно в сфере наук социально-гуманитарного цикла. Введение новых идеологических и милитаристских предметов, а также резкое увеличение часов на преподавание истории в российских вузах в краткосрочной перспективе привело к обрушению десятилетиями складывавшейся системы гуманитарных дисциплин. Так, в прошлом году в российских университетах сократилось и оказалось практически выхолощенным преподавание философии. На общеуниверситетский курс по данной дисциплине теперь отводится всего десять лекций, половину которых студентам предлагают в записи в виде подкаста, а другая половина читается онлайн. Фактически это означает уничтожение философии – ранее ключевого предмета, знание которого было необходимо для обучения на академических ступенях образования по всем специальностям. Теперь часы философии отданы новым идеологическим дисциплинам, а ее преподавание профанировано стандартизацией.

Респонденты из России говорят о тенденции к падению престижа университетского образования в целом. Все больше абитуриентов предпочитают университетам колледжи – средние специальные учебные заведения, позволяющие получать рабочие специальности. Былая мода на журналистику и юриспруденцию в условиях отсутствия свободы слова и верховенства права, а также в силу специфической рыночной конъюнктуры заставляет новое поколение выпускников школ искать себя в IT-индустрии или зарабатывать на хлеб физическим трудом. В целом под влиянием идеологического и рыночного факторов можно ожидать дальнейшей всесторонней дегуманизации и дегуманитаризации россий-

ского образования. Масштабы наступающей катастрофы можно будет оценить только после того, как она будет доведена до логического конца.

Об авторе

Василий Жарков, историк и политический исследователь, до 2022 года был деканом факультета политических наук Московской высшей школы социальных и экономических наук (Шанинки). В настоящее время живет в эмиграции, работает доцентом Европейского гуманитарного университета в Вильнюсе (Литва). Регулярно публикуется как автор статей и колонок о российской политике в либеральной и левой эмигрантской прессе.

Российские университеты во время войны:

политическая адаптация после полномасштабного вторжения в Украину

Российская система высшего образования утрачивает академические свободы и гуманитарное содержание: университеты стали инструментом идеологического контроля и милитаристской пропаганды, что ведёт к дегуманизации и дегуманитаризации образования.

Адаптация университетов к авторитарным условиям происходит через триаду Хиршмана – «лояльность, выход и голос», где доминирует оппортунистическая и проактивная лояльность, тогда как «голос» и формы скрытого сопротивления остаются маргинальными и рискованными.

Профессора и студенты выживают с помощью «оружия слабых» – эскапизма, самоцензуры и саботажа, что отражает общее состояние российской академической среды как сферы пассивного сопротивления к диктатуре.

Дополнительную информацию по данной теме можно найти здесь:

➔ www.fes.de